

Глава 230: Замаскированный кучер кареты

Именно так, после расчистки следов битвы на месте, Бэньджаминь и группа сидели в каретах и быстро покинули это место.

Битва вызвала большой переполох. К счастью, местоположение этого места было довольно далеко от Регины. Инспекционные группы в этой области также были не такими многочисленными. Если нет, то волнение привлекло бы внимание других солдат.

Теперь все свидетели были устранены. Хавк также не сказал бы, потому что это будет угрожать ему самому. Так что не о чем беспокоиться. Весь инцидент, вероятно, будет состоять только из-за кучки инспекторов, пропавших без вести, в конце концов. Гильдия магов будет активно участвовать в расследовании этого дела из-за «шока», но, в конце концов, расследование будет прекращено из-за всех видов оправданий.

Для Хавка, как только он отпустил Бэньджаминь и группу остальных на расстояние, он также попрощался и ушел. Только Бэньджаминь и его друзья остались сидеть в каретах, направляясь вперед.

Во время путешествия Бэньджаминь снова спланировал свой маршрут в Системе. Поскольку у них теперь были кареты, скорость их передвижения стала намного быстрее. Они также могли медитировать, пока они ехали во время своего путешествия. Это было очень удобно. Таким образом, Бэньджаминь решил использовать кареты на протяжении всего своего пути, пока они не достигли места рядом с Рекой Фетт. Затем он позволил кучерам карет отдохнуть.

В это время они могли использовать магию, чтобы летать над рекой. К тому времени они не будут далеко от Ферельденя.

Но достоверность этих кучеров карет ...

Подумав об этом, углы рта Бэньджаминь превратились в форму холодной улыбки.

Вскоре наступил первый вечер после ухода из Регины. Группа остановила свои торопливые шаги. Они припарковали кареты возле леса. Они отдохнули на свежем воздухе, и приготовились к ужину.

«Хм, ты ... как тебя зовут? Иди сюда. У меня есть кое-что, чтобы у тебя спросить»: внезапно Бэньджаминь постучал по плечу одного из кучеров карет и сказал ему мягким голосом.

Этот кучер был ошеломлен на некоторое время. Но поскольку это был Бэньджаминь, он не осмелился бы противостоять ему. Таким образом, он положил хлеб из своих рук. С лицом, полным замешательства, он последовал за Бэньджаминьом за деревья не слишком далеко.

Убедившись, что никто их не замечает, Бэньджаминь обернулся. Улыбка на его лице медленно растворилась, когда он холодно смотрел на кучера кареты. Он заговорил: «Почему ты снова пришел сюда?».

Кучер кареты проявил недоумение и сказал: «Сэр Маг, разве это не ваша просьба? Я ... здесь, чтобы управлять каретой для всех вас».

Бэньджаминь покачал головой и сказал: «Прекрасно, перестань притворяться, я в последний раз обманывал тебя. Думаешь, я снова буду падать в твои ловушки? Милэс, не так ли? Опять переодетый как кучер кареты, что на самом деле вы хотите сделать?».

Он тоже не был глуп. Если бы он позволил этим четверем гонщикам карет приехать с ними, он обязательно должен был их внимательно проверить. Когда он включил обнаружение частиц, он быстро понял, что этот человек, который в то время говорил «искренне», был замаскированным молодым человеком.

Этот парень просто не оставил их в покое.

Что касается этой ситуации, Бэньджаминь действительно не знал, что делать. Поскольку он должен был быть осторожным, ему было бы неправильно говорить о его истинной личности перед другими магами. Он мог только найти возможность, как сейчас, прямо спросить его о том, что он на самом деле хотел сделать.

Из-за проклятия над Сыднэей, по крайней мере, Милэс ничего не сделал бы с ним. Но если этот парень на самом деле повлияет на его график движения в будущем, тогда Бэньджаминь должен будет подумать о способе борьбы с ним.

«Как вы узнали меня?», - наконец Милэс прекратил действовать тайком с лицом кучера кареты, спросил он с недоверием.

«Потому что твоя маскировка была слишком плоха», - Бэньджаминь, конечно, не говорил правду.

"...."

Наверное, потому что его работоспособность была подвергнута сомнению, Милэс разозлился и не мог сказать ни слова.

«Почему ты все еще следишь за нами?», - Бэньджаминь спросил.

«Из-за миссии», - ответ Милэса прозвучал как обычно. «Более того, у Сыднэи все еще есть ваше проклятие на нее. Если вы оставите Регину именно так, что произойдет, если однажды ее проклятие просто вырвется?»

Бэньджаминь покачал головой и сказал: «Пока я жив, проклятие не потеряет контроль. Я не захочу, чтобы это вырвалось, так и не будет».

Милэс поднял брови: «Почему я думаю, что твоя речь о проклятии - это ложь?».

Бэньджаминь казался безразличным: «Хорошо, вы можете убить меня. Давайте посмотрим, умрет ли эта женщина от проклятия или нет».

"...."

И снова Милэс не смог найти ни слова.

В данный момент Бэньджаминь становился очень нетерпеливым. Продолжая этот разговор, казалось, что это не будет очень полезно для него, кроме только того, что он мог бы использовать слова, чтобы разоблачить этого парня.

Поэтому он сказал в последний раз: «Какова ваша истинная цель? Если это действительно ваша миссия, кто дал вам эту миссию? Каково содержание этой миссии?».

«Я не могу сказать вам, это противоречит профессиональной этике», - Милэс развел руками и сказал: «Но будьте уверены, я ничего вам не сделаю, дайте мне еще несколько дней, моя

миссия будет завершена. После этого я заверяю вас, что вы не увидите меня снова».

«Ты не сделаешь ничего, чтобы подвергнуть нас опасности?», - Бэньджаминь уставился на замаскированное лицо этого парня, пытаясь понять что-нибудь из его выражения.

«Нет. Если бы я действительно хотел что-то сделать, у меня было так много возможностей сделать это, но я не сделал это до сих пор. Почему я должен ждать до сих пор?», - Милэс ответил крайне естественным образом.

«А как насчет других трех кучеров карет?», - Бэньджаминь спросил об этом.

«Понятия не имею, они должны просто быть обыкновенными людьми, я думаю», - Милэс казался немного беспомощным: «Я не настоящий кучер кареты, я с ними не близок».

Бэньджаминь немного помолчал, потом покачал головой. В конце концов, он ленился спросить что-нибудь еще, поэтому он обернулся и оставил его без единого слова.

Этот парень приносил слишком много хлопот. Он не мог ни убить его, ни преследовать его. Пусть он просто продолжит свои трюки. По крайней мере, перед своими глазами, Бэньджаминь все еще мог следить за этим парнем. Если бы Милэс что-то сделал, он тоже был бы предупрежден. Это было лучше, чем ситуация, когда вы не знали, что делает враг.

Более того, на протяжении всего путешествия он все же мог найти шанс увидеть, сможет ли он полностью справиться с этой проблемой.

«Эй, ты закончил задавать свои вопросы? Почему ты просто ушел?», - позади него закричал Милэс.

Бэньджаминь обернулся и посмотрел на него: «Ужин закончился. Давайте продолжим путешествие, «Кучер кареты» ».

Разве он не хотел быть кучером кареты? Тогда пусть будет.

«... Я даже не перекусил», - Милэс пожаловался.

«Ты слишком медленный, слишком долго объяснялся здесь. Теперь ты обвиняешь меня?», - Бэньджаминь пожал плечами и поступил так, как будто ничего не мог с этим поделать. Он сказал это честно.

"..."

Именно так, короткое время обеда закончилось. Под лучами заходящего солнца Бэньджаминь и его друзья вернулись к каретам. Что касается «кучера кареты», он мог только усердно размахивать кнутом по приказу Бэньджаминья, независимо от того, поел он или остался с пустым животом. Кареты несли более двадцати магов, продолжая свое путешествие к юго-востоку.